

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.004

Образ сверхчеловека в китайской медиакультуре

Цуканов Евгений Александрович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры журналистики и медиатехнологий СМИ,
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18;
e-mail: Tsukanov_1975@inbox.ru

Цуканова Валерия Евгеньевна

Бакалавр,
Восточный факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9;
e-mail: tsukanov@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению образа сверхчеловека в традиционной и современной китайской медиакультуре. В ходе исследования авторы акцентируют внимание на репрезентации как количественного аспекта, выраженного степенью трансформации человека на пути к его сверхчеловеческому состоянию, так и качественном его преобразовании, изменяющем его сущность. Принимая во внимание то, что понятие сверхчеловека в его общепринятом значении в западноевропейской культуре не может быть применено к культуре китайской, в ходе исследования авторы допускают корреляцию данного понятия с понятием «идеальный герой». Истоки представлений о герое уходят в миф как антропоморфизированную модель мира. Образ первопредка (культурного героя) в китайской мифологии нашел отражение в образах Пань-гу, Нюй-ва, Фу-си, Хуан-ди. Основные параметры героя в конфуцианском медиа-топосе воплощены в идеале образа благородного мужа (цзюньцзы 君子), а также совершенномудрого (шэна 圣). Буддийский идеал сверхчеловека предполагает путь поэтапного физического и нравственного самосовершенствования с помощью физических и духовных практик, которые дают возможность сознательного управления произвольными и непроизвольными функциями организма, приближая человека к его пороговым качествам и возможностям. Анализируя современную китайскую медиакультуру, авторы констатируют появление нового национального героя, по-прежнему стремящегося к пороговым значениям человеческого и сверхчеловеческого, образ которого сконструирован с применением всего арсенала современных медиатехнологий.

Для цитирования в научных исследованиях

Цуканов Е.А., Цуканова В.Е. Образ сверхчеловека в китайской медиакультуре// Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 5А. С. 271-278. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.004

Ключевые слова

Сверхчеловек, медиа, медиакультура, миф, литература, кино, ментальность, конфуцианство, буддизм, боевые искусства.

Введение

На протяжении долгого времени человек, в независимости от того, понимался ли он как венец творения или как венец эволюции, стремился к воплощению некоего идеала в его конечном варианте – идее сверхчеловека, стоящего в духовном и физическом отношении неизмеримо выше всех остальных людей. Концепт сверхчеловека в западноевропейской культуре достаточно хорошо изучен, чего нельзя сказать применительно к восточной традиции. Запад и Восток представляют собой два полярных типа мировоззрения, порождающих две различные формы культуры – деятельностную и созерцательную. В силу этого, внешне сходные концепты, принадлежащие к столь разным мирам, могут иметь свои особенности.

Цель данного исследования – рассмотреть образ сверхчеловека в китайской медиакультуре. Понятие медиакультуры вошло в научный оборот буквально пару десятилетий назад и на сегодняшний день все еще находится на стадии оформления. В связи с этим, нам близка точка зрения Н. Кирилловой, которая понимает медиакультуру как совокупность информационно-коммуникативных средств, выработанных человечеством в ходе культурно-исторического развития и способствующих формированию общественного сознания и социализации личности, и выступает как способ освоения человеком окружающего мира в его социальных, моральных, психологических, интеллектуальных и художественных аспектах [Челышева, 2005, 103]. Исходя из этого, в рамках данного исследования под медиакультурой мы будем понимать и накопленный человечеством опыт, и формы передачи этого опыта [Крюкова, 2013, 228].

В медиакультуре идея сверхчеловека находит воплощение в образе героя, который, по мнению Д. Беляева, в разных цивилизациях и в разные эпохи обладает существенными особенностями [Беляев, 2013, 36]. Интерпретация понятия «сверхчеловек» представляет собой трудность не только в аспекте трансформации его моральной окраски, которая зависит от той или иной социокультурной ситуации, но и присутствующей смысло-понятийной двойственности, которую отмечает В. Самохвалова [Самохвалова, 2016, 37-38]. В ходе нашего исследования образа сверхчеловека в китайской медиакультуре, мы будем акцентировать внимание на репрезентации как количественного его аспекта, выраженного степенью трансформации человека на пути к его сверхчеловеческому состоянию, так и качественном его преобразовании, изменяющем его сущность.

**Представления о сверхчеловеке в традиционной
этико-религиозной китайской медиакультуре**

Подобно тому как на европейские представления о сверхчеловеке оказала влияние западноевропейская ментальность, на специфические особенности национальных

представлений китайцев о сверхчеловеке оказал влияние психический склад китайцев, проблемы которого в той или иной степени находят отражение в трудах И. Коростовца [Коростовец, 2015], Н. Спешнева [Козлов, 2006], В. Малявина [Малявин, 2007] и др. Исходя из этого, в пространстве традиционной китайской культуры сформировался поразительно стройный и последовательный взгляд на человека, раскрывающий его стремление к некоему идеалу. Принимая во внимание то, что понятие сверхчеловека в его общепринятом значении в западноевропейской культуре не может быть применено к культуре китайской, мы допускаем корреляцию данного понятия с понятием героя, основные характеристики которого были проанализированы известным китаеведом Н. Спешневым [Спешнев, 2008].

Один из древнейших вариантов образа героя находит отражение в китайской мифологии, поскольку именно миф, задавая видение космогонических процессов бытия уже на самом архаическом этапе развития культуры собирает воедино человеческие акциденции и создает совокупный образ человека [Максюкова, 2011, 127]. Наиболее репрезентативным в данном аспекте является, по мнению Д. Беляева, образ первопредка, который, выходя за границы человеческой природы, выполняет функции медиации между естественным и сверхъестественным мирами [Беляев, 2016, 369]. В связи с этим Д. Беляев выделяет три группы черт, раскрывающих сверхчеловеческую природу первопредка: 1) материально-физическая данность героя (аномалии внешнего вида, преувеличенный размер, сила и т.п.); 2) стихийный темперамент героя (ярость, гнев и т.п.); 3) чудесно-магические качества [Беляев, 2016, 371]. Особой разновидностью первопредка является первочеловек как антропоморфизированная модель мира.

В китайской мифологической традиции в качестве первочеловека выступает Пань-Гу, космическое тело которого, вытянувшись на гигантское расстояние, связывает воедино все части мироздания. Для китайской мифологии характерна эвгемеризация мифических персонажей. В качестве таких историзированных первопредков, у которых наличествуют сверхчеловеческие качества, следует выделить Нюй-ва, Фу-си и Хуан-ди. У первой из них доминируют черты демиурга, у второго – культурного героя, а третий сочетает в себе признаки как культурного героя, так и исторической личности. Как культурному герою, Хуан-ди принадлежит изобретение средств передвижения, топора, лодки, лука и стрел, одежды из материи. Как исторической личности ему приписывается родоначалие древнейших китайских династий (Ся, Шан-Инь, Чжоу), укрепление военного дела, победы над противниками, успокоение народа путем наведения порядка в стране, устройство общественных дорог [Мартыненко, 2015, 159].

В традиционной культуре ориентиром человека на пути его к сверхчеловечности был образ бога, изначальный смысл всех представлений о котором кроется, по мнению М. Вебера, в понимании его как высшего бессмертного существа [Вебер, Кильдюшов, 2015, 116-117]. Конфуцианство, будучи свободным от всякого метафизического интереса, не стремилось озаботить человека его посмертной судьбой, зато акцентировало внимание на идее предельно долгой жизни [Вебер, Кильдюшов, 2015, 115]. Исходя из этого, главной задачей человека на пути к сверхчеловеческому состоянию считалось достижение бессмертия. К заветной цели могло приблизить следование идеалу благородного мужа, для которого свойственны самонаблюдение и самообладание. Определяющими качествами на пути к данной цели являлись воспитание и образование в конфуцианском духе.

Особое место в ряду традиционных китайских представлений о сверхчеловеке занимает образ совершенномудрого (шэна 聖) – человека, достигшего полного совершенства. Постепенно статус шэна как высшего этапа совершенствования человека сменился на статус божественной

личности, что означало, что им нельзя было стать – им можно только родиться [Коростовец, 2015, 331-332]. Со временем представления о божественной природе совершенномудрых наложились на представления о божественной природе императора. Божественность шэнов проявлялась в их врожденном знании о прошлом и будущем, а также наличии в их внешности разного рода аномалий. Так, считается, что китайский император Шунь имел по два зрачка в каждом глазу, основатель династии Хань Лю Бан – 72 черные родинки на левой ноге, у Хуан-ди был лоб дракона [Терехов, 2012, 339].

По мере проникновения в Китай буддизма, меняются и представления о сверхчеловеке. Буддизм – это атеистическая религия, в которой нет фигуры личного бога, но есть Будда – просветленный, превзошедший возможности обычного человека за счет полного устранения несовершенства. Буддой может стать любой, кто следует истинной цели человека на пути к сверхчеловеческому состоянию, понимаемому как избавление от всех привязанностей с помощью последовательной отработки всех уровней существа, начиная с физических и заканчивая духовными. На самом высоком уровне адепт достигал такой степени перестройки сознания, когда ему открывались все тайны бытия [Самохвалова, 2016]. Однако, именно на пиковой фазе человек сталкивался с проблемой крайней нежелательности завершения процесса совершенствования. Данный императив поведения иллюстрирует буддийская заповедь «Встретил Будду – убей Будду», в которой В. Самохвалова усматривает определенную долю враждебности к «преодоленному божеству». Единственная возможность не убить Будду – это разминуться с ним [Самохвалова, 2016].

Атрибутом сверхчеловека является сверхсознание, которое в чань-буддизме достигается посредством комплекса специальных усилий, в том числе и с помощью овладения боевыми искусствами. По мнению А. Козлова, тот режим психической и физической деятельности, который достигается при этом, качественно отличается как от собственного состояния на исходном уровне, так и от среднестатистических норм, которым подчиняется большинство индивидов и дает возможность сознательного управления способностью совершенствования произвольных и непроизвольных функций организма [Козлов, 2006, 108]. Качествами человека, максимально приближенными к пороговым, в ходе боя являются: абсолютная внимательность, полный контроль ситуации, безошибочная координация движений и мгновенная реакция, умение аккумулировать поток энергии для реализации задач на уровне максимальных и даже запредельных возможностей личности [Козлов, 2006, 109].

Образ сверхчеловека в современной китайской медиакультуре

В пространстве современной китайской медиакультуры образ героя по-прежнему актуален. В связи с тем, что особенностью китайского киноискусства является его нацеленность на воспитательный процесс, оно конструирует образцы для подражания, отличаясь при этом неизменной любовью к демонстрации боевых искусств. Сцены прекрасно срежиссированных и исполненных боев предлагают зрителю образ героя, по-прежнему стремящегося к преодолению грани человеческого и нечеловеческого. Однако, как указывает О. Сарычев, под влиянием массовой культуры в системе боевых искусств Востока происходит ментальная трансформация, в ходе которой отмечается превалирование зрелищного аспекта над возвышающим мировоззренческо-философским [Сарычев, 2008, 77]. На наш взгляд, данный процесс неминуемо ведет к снижению границы человеческого и сверхчеловеческого до уровня превосходной физической формы, что в корне не соответствует традиционному идеалу сверхчеловека. Так, в китайском кино 60-х –90-х гг. героем представлялся не шэн или монах,

достигший духовного и физического совершенства, а уличный боец, культ которого насаждался подготовленными спортсменами и актерами, в числе которых великие мастера кинематографа, ставшие кумирами нескольких поколений. В транслируемых ими образах ставка была сделана не на избранность и уникальность бойца, не на его стремление к сверхчеловеческому состоянию с полным преображением естества, подобно шэну. В формируемом ими образе героя, качествами, приближающими его к пороговым, считалась точность движений и комбинаций, что хорошо иллюстрируется на примере техники Джеки Чана, которая представляет собой совокупность виртуозных акробатических трюков, помноженных на актерское мастерство. Данный тезис применим даже к такому признанному мастеру кунг-фу как Джет Ли. Среди созданных им персонажей, в первую очередь следует отметить образ народного героя Китая Хуан Фэйхуна в фильме «Однажды в Китае» (1991), который демонстрирует зрителю человека, действительно находящегося на пределе человеческих характеристик. С помощью спецэффектов у зрителя создается впечатление, что герой умеет зависать в пространстве, бегать по стенам, не переходя, однако, границ человеческого. Кстати, прекрасный, но довольно ироничный образ этого же народного героя создан Джеки Чаном в фильме «Пьяный мастер» (1978), однако он находится еще дальше от сверхчеловека, нежели тот, который создал Джет Ли.

Совсем иной образ представлен в фильме «Герой» (2002). Имея в своей основе конфуцианский этический каркас, данный медиапродукт демонстрирует близкий к традиционному образ героя, способного превосходить пороговые значения, при этом сознательно мотивирующем свой выбор.

Но есть и другая сторона нового героизма. В 60-е годы Брюс Ли воплотил на экране образ нового национального героя. Обладая выдающейся физической формой (его удары не успевала зафиксировать кинокамера), он создал образ нового «дракона», став иконой не только китайского, но и азиатского национализма, поскольку в лице созданного им героя, Китай получил реабилитацию за несколько столетий угнетения.

Выводы

В китайской медиакультуре, под которой мы понимаем накопленный китайской цивилизацией опыт и формы его передачи, сформировался стройный и последовательный взгляд на человека, раскрывающий его стремление к идеалу. Данный концепт постоянно испытывал трансформацию в силу того, что на любом этапе своего развития, медиакультура создает определенные топосы – сюжетные, формальные, поведенческие и т.п., которые способствуют формированию определенных характеристик героя. В целом можно выделить три группы черт, которые раскрывают природу сверхчеловека: физическая проявленность; стихийный темперамент героя; чудесно-магические качества.

Первые представления о сверхчеловеке отображены в мифах о первопредках, которые, будучи не совсем людьми, выполняют функции медиации между естественным и сверхъестественным мирами. На ранних стадиях формирования конфуцианской медиакультуры, транслируемой посредством письменных текстов и ритуальных форм, человек не мыслил своей жизни без нравственного усилия – личного и физического совершенствования, понимаемого как превозмогание себя, что способствовало формированию определенного образа сверхчеловека, который в конфуцианском медиа-топосе предстает в максимально усовершенствованном и облагороженном человеческом качестве. Впоследствии, в образе человека начинают преобладать чудесно-магические характеристики, выводящие его за

границы человеческого, что находит отражение в представлениях о совершенномудрых. Буддийский идеал сверхчеловека предполагает путь поэтапного физического и нравственного самосовершенствования с помощью физических и духовных практик. Данный процесс предполагает некую амбивалентность – стремление к преодолению в себе человеческих характеристик и недопустимости завершения данного процесса. Атрибутом сверхчеловека в чань-буддизме является сверхсознание, достигаемое, в том числе и в процессе овладения боевыми искусствами, в ходе которого достигается такое состояние единства тела и духа, которое дает возможность сознательного управления произвольными и непроизвольными функциями организма, приближая человека к его пороговым качествам и возможностям.

На современном этапе идея сверхчеловека находит воплощение в образе супергероя, который является порождением массовой культуры и обладает некоторыми существенными особенностями в сравнении с семантически подобными образами предыдущих эпох. Китайский кинематограф предлагает зрителю такой образ, в процессе совершенствования которого превалирует физический аспект, что способствует снижению границы человеческого и сверхчеловеческого до уровня хорошей физической формы, что в корне не соответствует конфуцианскому и буддийскому идеалу сверхчеловека. Однако, обнаружившая себя в последнее время в китайской медиакультуре тенденция трансформации образа героя, позволяет констатировать наличие все большего количества сверхчеловеческих характеристик, которые, выводя героя за грань простого физического совершенства, позволяют ему преобразоваться качественно.

Библиография

1. Беляев Д. А. Концепт «Супергерой» как локальный вариант модели сверхчеловека в актуальном пространстве массовой культуры // *Logos et Praxis*. – 2013. №2. С. 35-42.
2. Беляев Д.А. Культурная археология идеи сверхчеловека в образе человеческого первопредка // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2016. №4. С. 368-373.
3. Вебер М., Кильдюшов О. Конфуцианская жизненная ориентация // *Социологическое обозрение*. 2015. № 3. С. 116-117.
4. Козлов А.М. Истоки боевых искусств Востока // *Вестник ТГУ*. 2006. №4. С. 105-109.
5. Коростовец И. Я. Китайцы и их цивилизация. Репринтное издание 1898 г. СПб.: Альфарет, 2015. 658 с.
6. Крюкова Н. А. Медиакультура и ее роль в современном информационном обществе // *ОНВ*. 2013. №5 (122). С. 226-228.
7. Максюкова С. Б. Мифологическая ступень самосознания человеческого духа // *Вестник КузГТУ*. 2011. № 6. С. 122-127.
8. Малявин В. Основные черты китайской культуры // *Китай управляемый. Старый добрый менеджмент*. М.: Европа, 2007. URL: <https://econ.wikireading.ru/36017> (дата обращения: 27.07.2019).
9. Мартыненко Н.П. Легендарный первопредок китайской нации и первый правитель: к вопросу о первоисточках концепта Хуан-ди // *PolitBook*. 2015. №4. С. 154-165.
10. Самохвалова В. И. Идея сверхчеловека в культуре // *Ориентиры*. 2006. Выпуск 3. URL: http://www.intelros.ru/readroom/orientiry-metafizicheskie-issledovaniya-cheloveka/orientiry_3/8443-ideya-sverxchloveka-v-kulture.html (дата обращения: 27.07.2019).
11. Самохвалова В.И. Идея сверхчеловека в современном мире // *Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты*. 2016. № 1 (27). С. 29-64.
12. Сарычев О. В. Боевые искусства и современность (постмодернистский аспект) // *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*. 2011. №2. С. 74-81.
13. Спешнев Н.А. «Идеальный герой» и этнопсихология китайцев // *раздвигая горизонты науки: К 90-летию академика С.Л. Тихвинского*. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 479-489.
14. Спешнев Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии. СПб.: КАРО, 2011. 330 с.
15. Терехов А.Э. Некоторые аспекты представлений о совершенномудрых – шэн в Китае эпохи Хань // *Общество и государство в Китае: XLII научная конференция: т. 1. Ин-т востоковедения РАН. М.: Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения (ИВ РАН)*, 2012. С. 329-342.
16. Чельшева И. В. В пространстве медиакультуры // *Медиаобразование*. – 2005. №3. С. 102-109.

The image in superman in chinese media culture

Evgenii A. Tsukanov

PhD in Philology,
Associate Professor at the Department of journalism and media technologies,
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
191186, 18, Bolshaya Morskaya st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Tsukanov_1975@inbox.ru

Valeriya E. Tsukanova

Bachelor,
Oriental Department,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9, Universitetskaya embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: tsukanov@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the image of Superman in traditional and modern Chinese media culture. In the course of the study, the authors focus on the representation of both the quantitative aspect, expressed by the degree of human transformation on the way to its superhuman state, and its qualitative transformation, changing its essence. Taking into account the fact that the concept of the Superman in its conventional meaning in the Western culture cannot be applied to the Chinese culture, in the course of the study, the authors allow correlation of this concept with the concept of "perfect hero". The origins of the idea of the hero go to the myth as an anthropomorphized model of the world. The image of the ancestor (cultural hero) in Chinese mythology is reflected in the images of Pan-gu, Nü-wa, Fu-xi, Huang-di. Basic parameters of the hero in Confucian media topos embodies the ideal image of a noble man (君子) and sage (圣). The Buddhist ideal of the Superman involves the path of gradual physical and moral self-improvement through physical and spiritual practices that enable conscious control of arbitrary and involuntary functions of the body, bringing a person closer to his threshold qualities and capabilities. Analyzing the modern Chinese media culture, the authors state the emergence of a new national hero, still striving for the threshold values of the human and superhuman, the image of which is constructed with the use of the entire Arsenal of modern media technologies.

For citation

Tsukanov E.A., Tsukanova V.E. (2019) Obraz sverkhcheloveka v kitaiskoi mediakul'ture [The image in superman in chinese media culture]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (5A), pp. 271-278. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.004

Keywords

Superman, media, media culture, myth, literature, cinema, mentality, Confucianism, Buddhism, martial arts.

References

1. Belyaev D. A. Concept "superhero" as a local version of the Superman model in the actual space of mass culture // *Logos et Praxis*. 2013. No. 2. P. 35-42.
2. Belyaev D. A. Cultural archeology of the idea of Superman in the image of the human ancestor // *Izv. Sarat. UN-TA is New. ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2016. No. 4. P. 368-373.
3. Weber M., kildyushov O. Confucian life orientation. *Sociological review*. 2015. No. 3. P. 116-117.
4. Kozlov, A. M. the Origins of the martial arts of the East // *Vestnik TSU*. 2006. No. 4. P. 105-109.
5. Korostovec I. Y. the Chinese and their civilization. Reprint edition 1898 St. Petersburg.: Alfare, 2015. 658 p.
6. Kryukova N. A. media Culture and its role in the modern information society // *ONV*. 2013. №5 (122). P. 226-228.
7. Maksakova S. B. Mythological stage of consciousness of the human spirit // *Vestnik KuzGTU*. 2011. No. 6. P. 122-127.
8. Malyavin V. the Main features of Chinese culture // *China managed. Good old management*. M.: Europe, 2007. URL: <https://econ.wikireading.ru/36017> (date accessed: 27.07.2019).
9. Martynenko N. P. Legendary ancestor of the Chinese nation and the first ruler: to the question of the origins of the concept of Huang di // *PolitBook*. 2015. No. 4. S. 154 to 165.
10. Samokhvalova V. I. the Idea of Superman in culture. *Landmarks*. 2006. Issue 3. URL: http://www.intelros.ru/reading/orientiry-metafizicheskie-issledovaniya-cheloveka/orientiry_3/8443-ideya-sverxcheloveka-v-kulture.html (date accessed: 27.07.2019).
11. Samokhvalova V. I. the Idea of Superman in the modern world // *Man: Image and essence. Humanitarian aspect*. 2016. №1 (27). P. 29-64.
12. Sarychev V. O. Martial arts and modernity (postmodern aspect) // *Izvestiya tulgu. Humanities*. 2011. No. 2. P. 74-81.
13. Speshnev N. A. "the Ideal hero" and ethnopsychology of the Chinese // *pushing the horizons of science: To the 90th anniversary of academician S. L. Tikhvin*. M.: Monuments of historical thought, 2008. P. 479-489.
14. Speshnev N. A. Chinese. Features of national psychology. SPb.: CARO, 2011. 330 PP.
15. Terekhov A. E. Some aspects of ideas about the wise – Sheng in China of the Han era // *Society and state in China: XLII scientific conference: vol. 1. Institute of Oriental studies*. M.: Establishment of the Russian Academy of Sciences Institute of Oriental studies (IB RAS), 2012. P. 329-342.
16. Chelysheva I. V. In the space of media culture // *media Education*. – 2005. No. 3. P. 102-109.